

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

и

ТОРГОВЛѢ

ВЪ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЯХЪ СИБИРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Граница Киргизскихъ степей, начиная отъ Гурьева-Городка, тянется сначала по рѣкѣ Уралу вплоть до Илецкаго Городка, далѣе идетъ по рѣкѣ Илеку, потомъ по Бердянкѣ до впаденія ея въ Уралъ, потомъ опять по рѣкѣ Уралу вплоть до Орской крѣпости, а оттуда по нижней части рѣки Ори; затѣмъ, перерѣзывая вершины притоковъ Тобола, продолжается она по Тогузаку, притоку рѣки Уй, далѣе по Ую, притоку Тобола, наконецъ по самому Тоболу до крѣпости Звѣриноголовской и еще нѣсколько далѣе. Отъ впаденія рѣчки Алабуга въ Тоболъ межа та идетъ къ востоку разными урочищами вплоть до Омска и отсюда склоняется по лѣвую сторону рѣки Иртыша, параллельно его теченію, вплоть до озера (норъ) Зайсана. Отъ Зайсана начинается граница, направляясь къ югу, и, проходя въ сосѣдствѣ городовъ Чугучака, Ак-кента и Кульджи,

она доходитъ до озера Иссыкъ; отсюда, окаймляя собою всѣ вершины рѣкъ, вливающихъ въ озеро Балхашъ, выходитъ на рѣку Чу и идетъ по немъ до озера Теле-Куля; далѣе переходитъ она на р. Сыръ къ крѣпости Ак-мечеть и отсюда тянется по той рѣкѣ вплоть до Аральскаго моря. Граница отъ моря Аральскаго до моря Каспійскаго положительно не опредѣлена. (*)

Киргизы, населяющіе пространство степей въ показанныхъ границахъ, дѣлятся на Оренбургскихъ и Сибирскихъ. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе въ степяхъ тѣхъ постепенно избраны были удобнѣйшіе пункты и заселены казачьими полками, а именно укрѣпленія: Кокчетавское, Баянъ-Аульское, Акмоллинское, Кишъ-Муруновское, Каркаралинское, Аягузское, Кокбектинское, Копальское и небольшіе форты на рѣкахъ Каратаѣ и Или въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, Уральское, Оренбургское и Аральское, или Раймское укрѣпленіе и фортъ Перовскій въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ. Во всѣхъ этихъ укрѣпленіяхъ квартируютъ также баталіоны регулярныхъ войскъ съ частями артиллеріи и дозволено селиться и проживать лицамъ свободныхъ состояній. Означенныя поселенія отъ границъ Оренбургской и Сибирской соединены пикетами, куда командируются на годичную службу казаки и гдѣ Войсковыя Правленія Сибирское и Оренбургское содержатъ почтовыхъ лошадей. вмѣстѣ съ поселеніемъ въ степяхъ начало проникать туда русское купечество и отважилось завести въ Киргизскихъ степяхъ торговлю.

Въ настоящей статьѣ я буду говорить преимущественно о промышленности и торговлѣ въ той части Киргизскихъ степей, которая состоитъ въ Сибирскомъ вѣдомствѣ, и гдѣ мнѣ пришлось быть почти три года.

Въ Киргизскихъ степяхъ, по недавнему водворенію тамъ русской жизни, промышленность и торговля развиты весьма мало. Народъ, живущій безбѣдно и даже богато однимъ скотоводствомъ, безъ тяжкихъ успій и заботъ, естественно не понимаетъ ни задѣльной платы, ни того, что человѣкъ можетъ существовать трудомъ и безъ скотоводства быть богатымъ и счастливымъ: онъ считаетъ это рѣшительно невозможнымъ.

(*) Разказы Проѣзжаго. П. П. Небольсина.

Поэтому всякая киргизская семья, бѣднаго и средняго состоянія, сама приготовляетъ для себя большую часть одежды и обуви или получаетъ оную готовою, изъ Бухары, Кокана и Китая; богатые же семейства получаютъ эти вещи или изъ тѣхъ же странъ и городовъ, или отъ бѣднѣйшихъ Киргизовъ, своихъ сосѣдей по кочевьямъ, поручая послѣднимъ приготовленіе вещей изъ готовыхъ матеріаловъ, разумѣется, за плату, какую имъ вздумается дать. Богатая киргизская семья рѣшительно не знаетъ никакого труда и ровно ничѣмъ не занимается; люди средняго состоянія, если трудятся, то исключительно для себя. И тѣ, и другіе считаютъ для себя унижительнымъ шить, напримѣръ, обувь или чапанъ (родъ халата), или готовить сѣдла и прочія вещи для другихъ. Только самые бѣдные занимаются шитьемъ бѣлья, одежды и обуви и готовятъ сѣдла, сбрую и разную деревянную посуду, для богатыхъ и людей средняго состоянія; но и это дѣлается не столько въ видахъ возможнаго существованія семействъ этими занятіями, и не потому, чтобы на какую-нибудь работу существовала опредѣленная плата, напримѣръ, за шитье сапоговъ, приготовленіе сѣдла и проч. Обѣ стороны почти не имѣютъ объ этомъ понятія; но, и не понимая точнаго значенія нашихъ денегъ, Киргизы тѣмъ-не-менѣе, подъ вліяніемъ непреложнаго, экономическаго закона мѣны, пришли къ опредѣленію всѣхъ цѣнностей баранами, возрастомъ по первому году, которые и принимаются у нихъ за единицу, какъ у насъ серебряный рубль. Такъ, богатый Киргизъ или Киргизка, имѣя надобность сшить или приготовить что-нибудь, просто посылаютъ за бѣднѣйшими и просятъ сдѣлать то и то; тѣ получаютъ матеріалы и говорятъ «джаксы», т.-е. хорошо, и уходятъ въ свои юрты. Надобно отдать справедливость Киргизамъ богатымъ и даже средняго состоянія, что они никогда не обижаютъ бѣднѣйшихъ за ихъ труды; такъ, напримѣръ, за шитье суконнаго канфовача, или ластиковаго чапана, или курмы (женское верхнее платье) платятъ всегда отъ одного до двухъ барановъ, за шитье шубы на лисьемъ, бѣличьемъ или на хорошемъ мерлушатомъ мѣху платятъ отъ 2 до 4 барановъ въ натурѣ, или другимъ скотомъ, или дабами, выбойками, шерстью, овчинами и проч., на ту же сумму; за шитье пчеловъ, сапоговъ и другой обуви платятъ отъ четверти до